

Дель арте по-грузински

Общая газета,
— 2002. — Апрель,
— с. 9

Арлекин отдыхает давно, так давно, что искусство научилось обходиться без него и постепенно забыло, как необходимо присутствие этого изящного человека в трико из пестрых ромбиков и шапочке-наполеонке.

В Московском музее современного искусства открылась выставка Нателлы Тоидзе. «Антракт, или Отдых Арлекина» (2001 г.) — одна из центральных картин экспозиции. Искусство Нателлы Тоидзе связано с началом XX века, молодостью «Бубнового вальса», с энергией живописного образа мира, открытой мощью форм. Тоидзе из семьи и семени грузинского искусства, а традиции этой школы всегда «предметны». В грузинском художественном сознании нет склонности к абстракционизму. Так что Нателла и по своему призванию, и в силу традиции более всего чувствует живописно-предметную силу мира.

Душа ее живописи женственна и поэтична, но рука Нателлы Тоидзе сильная и энергичная. «Спящий Арлекин» или «Антракт» — одна из сильнейших работ экспозиции и по живописи, и по выразительности аллегории.

Большая по размеру — 152x92 см — занята фигурой растянувшегося по полу Арлекина. Однако нет ощущения расхлябанности, а напротив — притаившейся, временно бездействующей силы. И это оптимистично. Состояние современного искусства напоминает длительный, затянувшийся Антракт. А чем люди заняты в Антракте? Выпивают, сплетничают, болтают, обсуждают присутствующих со знакомыми, чуть возбуждены и вспоминают закончившееся действие.

Арлекин, Пьеро и Коломбина — исконные дрожжи любого художественного действия, веселой, заводной, трагической, лирической интриги любого театра, любого вида искусства.

Возможно, Нателла вовсе так не думала, но ее отдыхающий Арлекин — глобальная аллегория современности. Нателла Тоидзе как-то бессознательно, нерационально связывает (ее искусство вообще не рационально) глубокую консервативную традицию и не скажу — новаторство, но современность.

Никто не знает сегодня, какое искусство современно и существует ли новый, еще «небывший» эстетический ряд, который станет художественным языком нашего времени. Ведь Арлекин пока отдыхает. Но стоит задуматься в определении Марины Ивановны Цветаевой: «Современность поэта во стольких-то ударах сердца в секунду, дающих точную пульсацию века — вплоть до его болезней».

По такому определению Нателла Тоидзе — современный, тонко чувствующий и сильно работающий художник.

Паола ВОЛКОВА